

Диплом Лауреата III степени Всероссийского молодежного конкурса "Бунину-150"

Даяна Шхагошева

Художественное своеобразие творчества И.А. Бунина

Писатель, литературное дарование которого формировалось всю его жизнь. Писательский труд становится его призванием, смыслом его жизни, его буднями, самой жизнью. «Эта тяга писать появляется у меня всегда из чувства какого-то волнения, грустного или радостного чувства, чаще всего оно связано с какой-нибудь развернувшейся передо мной картиной, с каким-то отдельным человеческим образом, с человеческим чувством», - так отзывается Бунин о своём литературном труде. «Какое-нибудь отдельное слово, часто самое обыкновенное, какое-нибудь имя пробуждает чувство, из которого и рождается воля к писанию. И тут как-то сразу слышишь тот призывный звук, из которого и рождается всё произведение,»- читаю у Бунина. Нет, не читаю, а словно беседую с ним. Ощущение это вполне зримо, осязаемо. Вот он за столом у открытого окна в усадьбе. Непременно рядом находится сад, из которого тянет яблочным ароматом. За садом- поле, почти скошенное, стога, и тропинка, ведущая в деревню, к гумну... Не из его ли рассказов, как из пазлов, складывается эта картина? «...решил написать «Смерть на Капри», что и сделал в четыре дня — не спеша, спокойно, в лад осеннему спокойствию сереньких и уже довольно коротких и свежих дней и тишине в усадьбе и в доме,- вспоминает Иван Алексеевич,- напишу немного, оденусь, возьму заряженную двустволку, пройду по саду на гумно, куда всегда слеталось множество голубей».

Под воздействием слов, чувств, впечатлений от соприкосновения с его произведениями находишься ещё какое-то время. И ты ещё больше убеждаешься в том, что он художник слова, идущего из глубины души, напи-

санного одновременно с изяществом и простотой, наполненного любовью к жизни. «..Осень, ненастье, большая дорога, тарантас, в нём старый военный... Остальное всё как-то само собой сложилось, выдумалось очень легко, неожиданно, — как большинство моих рассказов» - пишет Бунин о рождении своих знаменитых «Тёмных аллеи». «Происхождение моих рассказов» не менее интересно, как сами рождённые им произведения.

Чувство слова, его изобразительная сила... Это замечаешь у Бунина. Захватывает, увлекает, не отпускает. Сам сюжет даже отходит на второй план. Ему доверяешь, потому что он доверяет тебе: «...смотрю кругом, остро вижу, слышу, обоняю, - главное, чувствую что-то необыкновенно простое и в то же время необыкновенно сложное, то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни и во мне самом...» И сразу вспоминаешь: «Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.» («Вечер»).

«...Это у меня постоянное — то и дело ни с того ни с сего частично мелькает в воображении какое-нибудь лицо, какой-нибудь пейзаж, какая-нибудь погода, — мелькает и пропадает, а иногда вдруг задерживается, останавливает внимание на себе, смутно требует развития, уточнения, волнуется... Отсюда и происхождение большинства моих рассказов».

Его сравнения, метафоры иногда поражают своей неожиданностью. Они не надуманны. Они средства тончайшей наблюдательности. На телеграфных проводах сидят кобчики - «совсем чёрные значки на тонкой бумаге» («Антоновские яблоки»). «...по ... волнам, переливавшимся, как чёрное масло, потекли золотые удавы от фонарей пристани...» («Господин из Сан-Франциско»). «...Так тихо в курене, Что слышен треск подсохшего гороха... («Сторож»)

В прозе привлекает каждая чёрточка в лицах героев, их телосложение, их причёска, их одежда и обувь, их движения («Чистый понедельник», «Натали», «Тёмные аллеи»). Движения людей, животных, птиц, предметов, стихий... Но и здесь подберёт он верно отражающие слова. Так во время качки «берег со всеми своими обрывами, садами пиниями, розовыми и белыми оте-

лями и дымными, курчаво-зелёными горами летел за окном вниз и вверх, как на качелях...» («Господин из Сан-Франциско»).

Бунин - прозаик надолго заслонил Бунина - поэта. А ведь между прозой и поэзией Бунина есть нескрываемая переключка. Об этом говорил он сам: «Свои стихи, кстати сказать, я не отграничиваю от своей прозы. И здесь, и там одна и та же ритмика... — дело только в той или иной силе напряжения её».

Грибы сошли, но крепко пахнет

В оврагах сыростью грибной.

Это - из стихотворения «Не видно птиц...». И кто из нас сейчас не ощутил этот терпкий, сладковатый запах, пропитанный прелой травой?

В стихах Бунина остро дрожат звёзды, полыхают зори, вспыхивают зарницы, исхлестывают небесный свод молнии, с диким воем крутится ветер, бегут травы, кусты, деревья, слышится гул грома, падают с высоты струистые стены ливней, пылает солнце, горит земля, распахиваются морские бездны. Он проникает в мир каждого живого существа. Своей зоркостью и чуткостью помогает нам увидеть то, что «только знающим дано». Его «Листопад» не спутаешь ни с одним другим. Потому что у других - только листопад, может быть, ещё шорох. А у Бунина? Здесь и краски, и звуки, и картины, и жизнь, и тишина. Осенняя сказка, светлая грусть, восторженная прелесть, торжество жизни, вечность... И она, Осень, какой нет ни у кого другого - «тихая вдова».

Он разнообразен во всём. Читая его произведения, забываешь, что это книга, что это литература. Видишь, слышишь, осязаешь жизнь и любишь её вместе с ним до изнеможения. Он так чувственно воссоздаёт красоту мира, что его любовь к нему, таящаяся в красках, запахах, звуках передаётся читателю.

«Жить мне осталось, во всяком случае, недолго. И приводя в порядок по мере моих уже очень слабых сил мои писания, в надежде, — тоже довольно слабой, — что они будут когда-нибудь изданы, я перечитал их почти уже

все и вижу, что я не ценил их прежде так, как они того заслуживают, что они во многих отношениях замечательны по своей оригинальности, по разнообразию, сжатости, силе, по внутренней и внешней красоте, — говорю это не стыдясь, ибо уже без всякого честолюбия, только как художник. Некоторые из них мне особенно дороги, кажутся особенно восхитительны».

Трудно с ним не согласиться. Да я и не могу оценивать его. Я у него только учусь. Слышать, видеть, чувствовать, говорить, молчать... Откладываешь в сторону книгу, но продолжаешь ощущать его присутствие.

Вот он распахнул перед тобой окно - и в этом окне далеко-далеко видно...

И за это ему большое спасибо.

*Шагошева Даяна Анзоровна, 17 лет, Кабардино-Балкарская республика,
г. Майский, школа №5.*